

НЕКОНТРОЛИРУЕМОСТЬ И ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ

Т. Г. Письмак

UNCONTROLLABILITY AND TEMPORALITY

T. G. Pismak

В статье рассматривается, как семантика неконтролируемости влияет на употребление глагола в той или иной временной форме.

The paper considers the influence of the semantics of uncontrollability on the use of verbs in different tense forms.

Ключевые слова: семантика, неконтролируемость, действие, глагол, значение, время.

Keywords: semantics, uncontrollability, action, verb, meaning, times.

Неконтролируемость на сегодняшний день представляет собой наименее изученную область в семантических исследованиях. Мнения современных исследователей расходятся в определении ее статуса и объема: многие считают ее отдельной скрытой семантической категорией, другие полагают, что это семантический признак предикатов, третьи выводят неконтролируемость в область чистой грамматики глагола и т. д. Однако всеми лингвистами признается деление языковых действий и/или ситуаций на контролируемые и неконтролируемые: «Если исключить ситуации, которые вообще неуместно обсуждать в терминах контролируемости (природные процессы, абстрактные отношения и т. п.), то все остальные (для которых контроль релевантен) распадаются на два класса – контролируемые и неконтролируемые – независимо от их таксономического типа», – пишет Г. И. Кустова [4, с. 145].

Автор статьи теоретически опирается на положение, согласно которому неконтролируемость является скрытой семантической категорией, имеющей различные средства выражения и способной актуализироваться как на уровне ситуации, так и на уровне отдельно взятой глагольной лексемы [7; 5].

В рамках статьи мы рассмотрим специфику взаимодействия неконтролируемости и темпоральности.

На ограничения предикатов во временной парадигме с семантикой неконтролируемого положения вещей и невольного осуществления в русском языке указывают в своих работах Т. В. Булыгина [3, с. 7 – 83] и Т. И. Стеклова [7].

Категория времени – одна из основных категорий глагола. В русском языке, как известно, три основные временные формы: прошедшее, настоящее и будущее. Количество времен во французском языке исследователями определяется по-разному [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15 и др.]. Система этих форм как в русском, так и во французском языке, в составе своих компонентов и в отношениях между ними выражает временной дейктический центр – «сложившееся в данной языковой системе и ее подсистемах отражение внеязыкового момента речи как того центра временной ориентации, который выступает в процессе речи и в речевых произведениях» [2, с. 8]. Собственно говоря, в категориальном значении каждой формы глагольного времени закреплено отношение к временному дейктическому центру: в зависимости от цели коммуникации, ком-

муникативных установок говорящего, в речевых произведениях используется то одна, то другая глагольная форма. При этом глагольное темпоральное значение синкретично выражает отношение к реальному временному центру (внеязыковому) и системно-языковому дейктическому центру. Если эти центры совпадают, то мы имеем в наличии прямое употребление временной глагольной формы, если нет – транспозицию. Множество временных нюансов глагольные формы оказываются способны выразить потому, что и сами они имеют семантические разновидности [1].

Важнейшей семантической разновидностью настоящего времени является настоящее актуальное, выражающее конкретное действие, протекающее в момент речи. Оно связано с представлением ситуации в ее развитии во времени. Данными признаками в русском языке характеризуются глаголы несовершенного вида, поскольку именно несовершенный вид имеет значение процессности. Семантика имперфективных глаголов, обозначающих контролируемые действия, позволяет им употребляться в данном значении настоящего времени: *Я распечатываю телеграмму и прежде всего гляжу на подпись: от жены* (А. Чехов).

Имперфективные глаголы, обозначающие неконтролируемые действия, например, внутренние состояния, также способны выражать значение настоящего актуального времени: *Ты вообразил, что твоя пьеса нравится матери, и уже волнуешься* (А. Чехов).

Во французском языке глаголы неконтролируемого действия в форме *présent* способны передавать актуальное настоящее: – *Si vous parlez affaires, madame s'ennuie* (F. Sagan) – *Если у вас деловой разговор, то мадам Сильвенер скучает*; «*Pourquoi riez-vous?* (F. Sagan) – *Почему вы смеетесь?*

Развитие во времени свойственно, прежде всего, динамическим процессам, таким, как *пьянеть, хмельеть, слабеть, угрюметь, цепенеть, свирепеть, смелеть, трезветь, хаметь, хохлиться 2, хрипнуть, чуметь 2* и т. п. Данные глаголы тоже способны актуализировать значение настоящего актуального: *Добреет на глазах, становится терпимей и, по-моему, только по инерции выдает свои афоризмы* (Ю. Даниэль); *Он краснеет, крутит головой, старательно исправляет ошибку* (Б. Окуджава).

В примерах типа: *Глянь, он на глазах пьянеет*; – *Да он задыхается, зови скорее врача!* обозначаемая

ситуация сопряжена с ситуацией речи, они образуют единое целое.

Во французском языке данная группа глаголов довольно многочисленна. К ней относятся такие глаголы, как *se griser* (пьянеть), *s'affaiblir* (слабеть, ослабевать), *s'enhardir* (смелеть), *s'abêtir* (глупеть, тупеть), *vieillir* (стареть), *engraisser* (прибавлять в весе), *maigrir* (худеть), *s'affaiblir* (слабеть), *se gâter* (портиться), *roussir* (рыжеть) и др.

Для глаголов, обозначающих мультипликативные неконтролируемые действия, таких, как *кашлять*, *моргать*, *зевать*, *чихать*, *икать*, *вздрагивать* и т. п., употребление актуального настоящего также возможно, поскольку данные действия представляют собой процесс, представленный совокупностью отдельных повторяющихся актов.

В русском языке глаголам в форме совершенного вида, а во французском – в формах *passé simple* и *passé composé*, значение процессности не свойственно: «...мысль о действии, действительно совершающемся в настоящее мгновение, а между тем оконченом, немислима, потому что включает в себе противоречие. Что я вижу, слышу и т. д. в это мгновение, то не может быть оконченом. Действие окончено я могу представить себе только в прошедшем или в будущем» [6, с. 51]. Поэтому для глаголов совершенного вида в русском и указанным аспектуально-темпоральным французским формам глаголов, выражающим неконтролируемые действия, актуализация этой семантической разновидности настоящего времени невозможна.

Форма настоящего времени неактуального значения используется для выражения повторяющегося, обычного действия. В этом случае в высказываниях появляются спецификаторы: в русском языке – *обычно*, *всякий раз как*, *как всегда* и под.; во французском – *d'habitude*, *chaque fois*, *chaque soir*, *tous les jours* и под. Высказывания с исследуемыми предикатами могут актуализировать и этот семантический вариант настоящего времени: *Я хожу к нему вечерами, подолгу сижу рядом, пишу ему целыми страницами об Андрейке, деповских новостях и о чем говорят по радио, а старик кашляет, задыхается и ни слова сказать не может* (В. Чивилихин).

Некоторые глаголы, обозначающие неконтролируемые действия, способны употребляться в неактуальном настоящем, которое указывает на «вневременность» или обычность (хабитуальность). Хабитуальная ситуация также, как и вневременные качества, не локализована во времени. Предложения с хабитуальным значением обозначают обычную, характерную ситуацию, которая относится ко всем временам. К настоящему моменту относится само свойство (обыкновение) [8, с. 29 – 30]. Так, в предложении: – *Всякий, кто вот так безоглядно топает по жизни, рано или поздно спотыкается и падает!* (А. Кучаев) свойство, приписываемое субъекту, в данной ситуации относится к широкому, неопределенному и обобщенному плану настоящего, в котором не выделяется отнесенность именно к настоящему моменту. То же самое можно сказать по поводу предложений с глаголами, обозначающими постоянное свойство, временная отнесенность которого является неопределенной и не-

ограниченной: *Старики болеют гораздо чаще, чем люди среднего поколения и молодежь* (А. Белов). Невершенный вид некоторых глаголов неконтролируемого действия позволяет им употребляться как в настоящем актуальном, так и в настоящем неактуальном. В предложениях с неактуальным настоящим: *По нашим расчетам, десятки тысяч человек ежегодно болеют этой инфекцией.* (Д. К. Львов) ситуация не имеет актуальной соотнесенности с моментом речи, в отличие, например, от ситуаций *Видать, сильно болеют, и денег на лечение нет* (время события люди (2003)) характеризующихся такой отнесенностью.

Однако для глаголов состояния значение «вневременного» настоящего невозможно, поскольку они, в отличие от глаголов качества (свойства), характеризуются признаками локализованности и актуальности. В предложении: *Он, как человек с очень добрым сердцем, сердился редко, но когда сердился и когда у него дрожал подбородок, то, как и знал это Александр Вронский, он был опасен* (Л. Толстой) состояние является локализованным во времени, лексема *редко* указывает на то, что состояние повторяющееся, но в данном высказывании повторяет информацию придаточного предложения о положительном качестве характера персонажа (*как человек с очень добрым сердцем*). Лексема *редко* в какой-то степени нейтрализует отрицательную оценку глагола *сердиться*. В придаточном: *но когда сердился ..., он был опасен* лексема *когда* указывает на локализованность во времени, наблюдаемость состояния очевидна из следующей части высказывания: *и когда у него дрожал подбородок*. Глагол *дрожать* характеризуется семантическим признаком невольности осуществления, что характеризует и высказывание в целом.

Значение запланированного будущего может передаваться как формами настоящего, так и будущего времени. Настоящее в значении запланированного будущего описывает действия, еще не имеющие места в момент речи, но, выполнение которых, планируется говорящим.

В отличие от глаголов, обозначающих контролируемые действия, которые могут быть запланированы субъектом, глаголы, обозначающие неконтролируемые действия не могут быть запланированы, поскольку не поддаются контролю, и не употребляются в форме настоящего в смысле запланированного будущего: Ср. *Ведь мы с ним большие друзья: он мне ни в чем отказать не может; завтра же пишу к нему* (Ф. Ф. Вигель); *Завтра же иду в поликлинику* (А. Болдырев) и *Завтра я грущу, тоскую, радуюсь, спотыкаюсь, теряю, обсчитываюсь* и т. д. Подобные конструкции возможны лишь в том случае, если действие подается под видом случайного, ненамеренного, но в этом случае действие рассматривается как намеренное, контролируемое субъектом. Подобные конструкции с исследуемыми глаголами возможны крайне редко при описании предполагаемых или возможных, но все-таки не зависимых от воли человека событий: *Завтра я выигрываю это дело, и мы едем в отпуск*. Во французском языке такое употребление является также возможным: *Je vous vois donc demain soir, chez les Cassignac?* (Sagan) – *Значит, я увижу Вас завтра вечером у Касиньяков?*

Во французском языке глагол, обозначающий контролируемое действие, в форме *présent* в плане будущего времени может означать определенное действие, приказ, распоряжение, рекомендацию: «*Je dois aller voir mon oncle, le voyageur, dit Bertrand. Tu viens?*» (F. Sagan) – *Мне нужно повидать моего дядю – путешественника, – сказал Бертран. – Ты пойдешь?*

Если в условном периоде французские глаголы контролируемого действия, будучи в форме настоящего времени, могут выражать угрозу, обещание, неизбежное следствие: *Ou, si tu veux, nous allons sur le quai de Bercy voir le lever du jour*» (F. Sagan) – *Или, если хочешь, поедем на набережную Берси, посмотрим восход солнца, то неконтролируемые действия способны выражать лишь следствие: Un pas de plus, il tombe.* – *Еще один шаг и он упадет.*

Глаголы контролируемого действия способны выразить запланированное будущее формой будущего времени: *Завтра мы все пойдём на концерт* (С. Спивакова); *Завтра ты позвонишь мне, и мы пойдём...* (И. Кио).

Следует заметить, что любое действие, в том числе и контролируемое, в плане будущего всегда потенциально и утверждать, что оно полностью контролируется, не представляется возможным. Будущее время менее актуализировано. В предложении: *On en parlera demain sérieusement, dit Jean* (F. Sagan) – *Завтра поговорим о серьезных вещах* говорящий употребляет форму простого будущего, чтобы перевести нежелательное контролируемое действие *On parlera* (поговорим) в план нереальности.

В русском языке высказывания с глаголами внутреннего состояния в будущем времени могут передавать значение предположительности: – *Завтра в школе все мальчишки полопаются от зависти, когда меня увидят* (В. Губарев). Данные действия могут осуществиться, а могут и не осуществиться, но в любом случае они не контролируются субъектом.

На уровне языка значение предположения часто эксплицитно выражено с помощью дополнительных лексем, актуализирующих различные модусные смыслы: *Надеюсь, она будет радоваться, когда прочтет это письмо. Возможно, он будет злиться, когда узнает об этом.* Во французском языке к таким лексемам можно отнести *peut être, j'espère* и т. п. В предложении *Nous allons nous voir souvent, j'espère...?* (F. Sagan). *Надеюсь, мы будем часто видеться?* данное значение передается глаголом в форме ближайшего будущего (*futur immédiat*). Оно также может выражать предостережение: *Tu vas tomber – Ты сейчас упадешь.*

Глаголы контролируемого действия, употребляясь в форме *futur*, могут выражать приказ или просьбу: – *Tu viendras avec moi, dit Luc, je t'apprendrai à conduire*» (F. Sagan). – *Поедешь со мной, – сказал Люк, – я научу тебя водить; Tu me parleras de tout* (F. Sagan) – *Рассказывай мне обо всем.* Для глаголов неконтролируемого действия это не свойственно, что объясняется их семантикой. Довольно частотно употребление глаголов контролируемого действия в будущем времени с оттенком предположения: *Si cet individu est désagréable, je le rosserai. Si non, je t'en dirai du bien* (F. Sagan). – *Если это будет неприятный тип, я его поколочу. Если на-*

оборот, я выражу свое согласие. В данном употреблении используются и глаголы неконтролируемого действия: *Tu verras. – Вот увидишь.*

Использование формы будущего времени для глаголов неконтролируемого действия, как в русском, так и во французском языке, может выражать лишь потенциальную возможность его осуществления, поскольку оно не зависимо от воли субъекта: *Сейчас я спокоен, а у него в кабинете я буду волноваться.* Данная грамматическая конструкция может быть использована и для выражения другого смыслового оттенка: *Сейчас я спокоен, а у него в кабинете я буду делать вид, что волнуюсь.* Глагол *волноваться* имеет семантику неконтролируемости, но сочетание с локативом (или обстоятельством времени) снимает ее и порождает семантику намеренности, цели, которая может быть эксплицитно выражена придаточным целевым: *Когда он войдет, я буду волноваться, чтобы он думал, что судьба его дочери мне не безразлична.* В подобных высказываниях субъект – агент собирается совершить не неконтролируемое действие *волноваться*, а совершенно другое действие сознательное и намеренное – ‘сыграть роль’ волнующегося человека.

Семантика неконтролируемости накладывает ограничения и на употребление будущего времени для глаголов неконтролируемого действия в условных конструкциях: *Если ты придешь на концерт, она будет волноваться.* В данном случае осуществление состояния также является предполагаемым. В высказывании – *Садитесь, меньше будете волноваться* (Л. Толстой) форма повелительного наклонения рассматривается как совет: *Если вы присядете, вам будет легче перенести волнение.*

Настоящее и будущее времена могут употребляться с оттенком угрозы. Действия в этом случае квалифицируются как предполагаемые, субъект которых, как правило, не имеет реального намерения осуществить действие-угрозу. Данный оттенок характерен для глаголов, обозначающих контролируемое действие: *Стой, зарублю!* (М. Шолохов). Глаголы неконтролируемого действия встречаются редко. Так, в предложении *Laissez – moi monter ou je me fâche!* (H. Troyat) – *Пустите, я поднимусь, или я рассержусь!* Глагол *se fâcher* (сердиться) в данном примере следует рассматривать не как глагол, обозначающий внутреннее эмоциональное состояние, а как внешнее проявление этого состояния. Субъект угрожает не тем, что он внутренне будет переживать данное состояние, а тем, что в этом состоянии он будет зол по отношению к адресату и будет предпринимать какие-то действия (не разговаривать, игнорировать и т. п.).

Итак, глаголы, обозначающие неконтролируемые действия, имеют определенные темпоральные ограничения в плане функционирования, а именно: использование настоящего времени в смысле настоящего актуального, «вневременного» настоящего и запланированного будущего исследуемых глаголов существенно отличается от функциональных возможностей глаголов с признаком «+контроль». Эти ограничения накладывает исключительно признак неконтролируемости.

Литература

1. Бондарко, А. В. Вид и время русского глагола. Значение и употребление / А. В. Бондарко. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
2. Темпоральность / А. В. Бондарко [и др.] // Теория функциональной грамматики. Модальность. – отв. ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990.
3. Булыгина, Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т. В. Булыгина; ред. О. Н. Селиверстова [и др.] // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982.
4. Кустова, Г. И. Некоторые проблемы анализа действий в терминах контроля / Г. И. Кустова // Логический анализ языка: модели действия. – М.: Наука, 1992.
5. Письмак, Т. Г. Семантика неконтролируемого действия (на материале русского и французского языков): автореф. ... дис. канд. филол. наук / Т. Г. Письмак. – Кемерово, 2009. – 23 с.
6. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М.: Просвещение, 1977. – Т. IV. – Вып. II. – 406 с.
7. Стеклова, Т. И. Семантика невольности в русском языке: значение, выражение, функции / Т. И. Стеклова. – Новосибирск, 2002. – 200 с.
8. Теория функциональной грамматики. Модальность / А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин; отв. ред. А. В. Бондарко; АН СССР, Ин-т языкознания. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.
9. Damourette, J. Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française / J. Damourette et E. Pichon. – P., 1968 – 1971.
10. Dubois, J. La nouvelle grammaire du français / J. Dubois, R. Lagane. – P.: Larousse, 1995.
11. Guillaume, G. Temps et verbe / G. Guillaume. – P., 1970.
12. Klum, A. Verbe et adverbe / A. Klum. – Stockholm, Göteborg, Uppsala, 1961.
13. Monnerie, A. Le français au présent. Grammaire / A. Monnerie. – P.: Allience française. Les Editions Didier, 1987.
14. Wagner, R. L. Grammaire du français classique et moderne / R. L. Wagner, J. Pinchon. – P.: Librairie Hachette, 1967. – 640 p.
15. Wilmet, M. Grammaire critique du français / M. Wilmet. – Louvain - la- Neuve, 1997.

Информация об авторе:

Письмак Татьяна Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французской филологии КемГУ, 8-384-2-58-34-97, tgpismak@mail.ru.

Tatiana G. Pismak – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of French Philology, Kemerovo State University.